

Семейный дуэт: Тамара и Филипп

Герои этого повествования не нуждаются в представлении. Тамару Матвеевну и Филиппа Филипповича Селивановых хорошо знает Бичура и район. В их трудовых книжках практически по одной записи. Она была принята на работу в Бичурскую восьмилетнюю школу, ныне БСОШ №3, откуда через 48 лет и ушла на пенсию. А он беспрерывно 36 лет открывал дверь Бичурской районной больницы, пока на него не обрушилось тяжёлое заболевание, приведшее к инвалидности первой группы. Их трудовая деятельность по окончании вузов началась в 1961 году. Забегая далеко вперёд, открою тайну: в том же немислимо далёком шестидесятом первом они поженились, и нетрудно посчитать, что 2011 год – юбилейный: 7 октября у них золотая свадьба. Это событие и явилось поводом для встречи с Тамарой Матвеевной и Филиппом Филипповичем, чтобы, слегка растревожив души, перелистать вместе с ними страницы полувековой совместной жизни.

Я задавала одни и те же вопросы каждому из них.

Уроки детства

– Первый вопрос, конечно, о родителях, военных годах, совпавших с детством, и школе.

Она. Я родилась в 1938 году в военном городке Борзя ныне Забайкальского края в простой рабочей семье. Родители, Полина Яковлевна и Матвей Филиппович, родом из Подмосковья, жили там на небольшой железнодорожной станции, но в голодные 30-е годы завербовались и в поисках сносной жизни отправились на Восток. У них уже была дочь, моя старшая сестра Ольга, но ехали они по какой-то фиктивной справке как брат и сестра. Семейные не имели права на переселение. Мама только после войны, в 1947 году восстановила своё отчество – Яковлевна, а то была, как папа, Филипповна.

Родители работали в воинской части, папа столяром, мама поваром. Помню речку, песчаные берега, тальник, железную дорогу, за которую нам не разрешалось ходить – было много волков. Воинская часть огорожена, летом солдатам показывали кино прямо на территории части, и мы, дети, умудрялись смотреть кино с крыши дома – благо, это было рядом.

С началом войны папу взяли в армию, уже без него родилась моя младшая сестра Света, и мы всю войну жили с мамой. Голодали. Мама приносила из столовой какие-то остатки пищи, и мы трое с нетерпением ждали ее возвращения.

Перед концом войны, как я теперь понимаю, когда ожидали нападения Японии, всем гражданским было дано задание копать укрытия вблизи дома. Женщины объединялись по 3-4 семьи и копали траншею, сверху накат из брёвнышек, засыпанный землёй. Должны были приготовить и необходимые вещи на случай непредвиденных событий. Накануне Дня Победы предупредили, чтобы не включали свет. 9 мая была тёмная-тёмная

ночь, и вдруг под утро, наверное, часа в четыре, всё небо осветилось прожекторами. Их лучи перекрещивались, и стало светло, как днём. Мы спрятались в укрытие, дверь изнутри подпёрли бревном.

Страшно. Прошло какое-то время, вдруг слышим – соседи кричат: «Полина, выводи детей! Война кончилась!».

Ещё помню: когда с запада на восток шли эшелоны с солдатами, многих оставляли служить в Борзе, расквартировывая у местных жителей. Тогда и у нас жили два офицера. Вот когда нас накормили! Открыли чемодан – яблоки! Такой аромат! Помню матерчатый мешочек с галетами и маленькие баночки сгущёнки граммов по сто. Нас даже приодели, подарили платъица и туфельки. А вскоре вернулся папа, с наградами (ему достался Восток), и мы перебрались в Улан-Удэ. Здесь я пошла в первый класс, сначала в школу №1, она была женской. Через два года её расформировали, школы стали смешанными, по микрорайонам. Я попала в школу №9 на Батарейке, её и закончила в 1957 году. В детстве, к сожалению, мы познали, что такое страх, но научились любить жизнь, людей и поняли цену куска хлеба.

Он. У нас самая обыкновенная крестьянская семья с глубокой родословной. (И тут неожиданно для меня Филипп Филиппович, как «Отче наш», без запинки начал перечислять предков по материнской линии: Василиса Осиповна – Осип Осипович – Осип Меркулович – Меркул Ипатович – Ипат Никифорович – Никифор ... и так далее). Мы мало жили хорошо, разве что перед войной два-три года. Слава о колхозе Красное Знамя труда гремела на всю республику и не только. Я помню, как у околицы села Бичуры (мы жили недалеко, на улице Свердлова) встречали председателя Ермолая Логиновича Петрова, возвращавшегося из Москвы с сессии Верховного Совета СССР. Он приехал на «пикапе» – брезентовой легковой машине. Собрался народ, играл колхозный оркестр, состоялся митинг. В те годы хлебушка наелись. С началом войны призвали отца, Филиппа Афанасьевича. Ему было уже 46 лет, направили во внутренние конвойные войска. Охранял в Джиде политзаключённых, арестованных по 58-й статье. Отец жалел их, а когда там случился бунт, его за сочувствие и помощь заключённым отправили на Крайний Север в Игарку. Вернулся после Победы. Мы, восемь детей, всю войну с матерью-инвалидом. Сорок третий – самый голодный год. Я едва ходил – дистрофия, авитаминоз, переохлаждение, одолели фурункулы. Шрамы остались до сих пор. Месяцами не ходил в школу, нечего было одеть. В четвёртом классе пошёл работать в колхоз. А тут директор школы Александр Алексеевич Ананин с моей одноклассницей передал, чтоб я возвращался в школу. Пришёл домой: «Мама, я в школу пойду». – «В чём же пойдёшь-то, Филя». Пошёл в амбар, копался, копался, ничего подходящего не нашёл. Залез на чердак, «на вышку», как у нас говорят. Туда, наверное, 30 лет никто не лазил. Нашёл зипун, крепкий, почти целый. Два дня стирал его. Надел – тёплый. Там же, на чердаке, нашёл завалявшиеся сапожки, примерил – подошли. В этом одеянии да в стареньких валенках окончил четвёртый класс.

В средних и старших классах мной овладела страсть к чтению. Книги отвлекали от суровой прозы жизни. Очень любил Гайдара. В его повестях и романтика, и добрые дела, и совесть. Помню, просиживал ночи напролёт. Мама мне: «Ложись, хватит керосин жечь». – «Счас, мама», – а сам оторваться не могу. Она мне: «Уже вторые петухи поют, ты всё сидишь». Учился с огромной охотой. С благодарностью вспоминаю своих учителей. Обожал литературу, географию, всё мечтал попутешествовать. После войны, начиная с 8 класса, за учёбу надо было платить 150 рублей. Это для колхозника какие деньги! Выручали огород да квартиранты, которые жили во второй половине дома. Школу я окончил в 20 лет, а были и те, кому 21, 22 года. Сегодня из 10 парней нашего класса остался я один. И девочек многих нет. А было в классе двадцать человек. Наше поколение, пережив нужду, самой жизнью было приучено к труду, коллективизму и упорству в достижении целей.

Путь к мечте...

– Хотелось бы узнать, как вы выбрали себе профессию и почему остались в ней на всю жизнь?

Она. В Борзе была очень скудная природа. По-моему, там росли только два вида полевых цветов – ирисы и звездчатка, в Бичуре называемая «спичкой». А моя душа искала какую-то красоту вокруг. Поступила на естественный (так он назывался) факультет БГПИ, где получила специальность преподавателя биологии, химии и основ сельского хозяйства.

Я хотела быть учителем. В другой роли себя не видела. Правда, однажды, когда в 10 классе заняла призовое место в музыкальном конкурсе и мне предложили поехать в Ленинград, вдруг появилось желание стать певицей. Однако, на поездку не было средств, и мечта растаяла, как дым. Но я ни разу не пожалела о своём выборе. Счастливо совпали любовь к предмету и любовь к детям. Так и получился урок длиной в жизнь. Работала учителем, завучем, директором. На последней должности забыла, что такое отпуск, главным образом из-за ветхости здания, требующего постоянного ремонта. Работа нашего педколлектива всегда была на хорошем счету. В последние годы работы в школе познала удовольствие быть классным руководителем. Мы не сидели в классе, хотя и это было. Очень много ходили по родному краю, ездили на экскурсии в Улан-Удэ, на Байкал.

Став «окончательной» пенсионеркой, Тамара Матвеевна учится жить в новом формате. Но расстаться с педагогикой ей не дают старшеклассники, жаждущие усовершенствовать свои знания при подготовке к ЕГЭ. Отличник просвещения РСФСР, Заслуженный учитель Бурятской АССР Т.М. Селиванова и сегодня востребована. К её выпускникам, избравшим профессии фармацевтов, врачей, химиков, микробиологов, ещё прибавятся новые специалисты.

Он: поначалу я даже и не помышляло профессии врача, мечта стать врачом казалась несбыточной. Но она подогревалась тем обстоятельством, что у нас на квартире постоянно жили врачи. Татьяна Сергеевна Пруткоглядова была фармацевтом и заврайздравотделом.

Человек неравнодушный, болеющий за дело, энергичный, она приходила домой и делилась с моими родителями своими проблемами, успехами. Я постоянно слышал: не хватает лекарств, нет дров, привезли тяжелобольного, прооперировали благополучно. Книги по медицине, которые мне позволялось полистать, таинственные и манящие медицинские термины в разговорах докторов бередили душу и укрепляли желание ухватить за хвост птицу счастья.

Начали строить больницу – я два лета работал: грузили камень, песок, фундамент закладывали. Мы с соседом и одноклассником Макаром Просвиренниковым решили ехать в Читу. Сразу после школы ехать не на что. Год работали: Макар в Малокуналейском детдоме, я – в Мотнинской начальной школе – учителем, сторожем, истопником и заведующим школой. Заработал на костюм, туфли, плащ и благополучно поступил. Была причина, точнее, повод, по которому я, окончив лечебный факультет, специализировался по фтизиатрии и рентгенологии. На летних каникулах после 1-го курса навестил в стационаре друга детства, соседа Федю Иванова. Мы с ним учились с первого класса. Он буквально «сгорел» от быстротекущего туберкулёза. Его смерть потрясла меня. Я начал усердно изучать книги Роберта Коха – первооткрывателя туберкулёзной палочки, которая названа его именем. Когда приехал на работу после института, в нашей больнице работала Ирина Степановна Зырина, первый фтизиатр Бичуры. Профессионал высшего класса, она рекомендовала меня специализироваться по фтизиатрии. Это было вызвано острой необходимостью. В 50-60 годах в районе была высокая заболеваемость и смертность от туберкулёза, много хроников, особенно в малых сёлах. Муж Ирины Степановны, Евгений Алексеевич, был моим наставником по рентгенологии.

Я очень любил свою работу. Попутешествовать по свету не пришлось, но многократно, подолгу, от четырёх до шести месяцев, учился на центральных базах в Новокузнецке, Москве, Пензе, Ленинграде.

Приходилось заниматься общественной работой. 8 лет был секретарём парторганизации, 14 – председателем райкома профсоюзов медицинских работников, избирали депутатом Кировского, Бичурского (тогда объединённого) сельсоветов. В 1967 году участвовал в работе Всесоюзного съезда медицинских работников. Профессиональные награды? У меня их нет. Грамоты Президиума Верховного Совета Бурятской АССР и Народного Хурала, правда, есть. Бичура знает своих первых местных докторов. Не один раз приходилось слышать, что Макар Григорьевич и Филипп Филиппович открыли дорогу врачам Бичуры.

«А мы случайно повстречались»

– На каком же перекрёстке Бичуры встретились пути двух молодых специалистов?

Она. Не на перекрёстке, а в школьном доме по улице Коммунистической.

Но об этом пусть Филипп расскажет. До встречи с ним я дважды была в Бичуре на педпрактике. В первый раз на 4 курсе проходила

сельскохозяйственную практику в Бичурской средней школе. Тогда в колхозе им. XXI съезда партии выращивали большие плантации сахарной свеклы. Работала школьная бригада, помню девочек Свету Журавлёву, Олю Просвиренникову, Валю Жукову, Катю Павлову. Агроном – Георгий Колмаков. Тогда не только работали в поле – ездили на фермы с концертами, беседами. После работы бегали на танцы на летнюю площадку в парке кинотеатра имени Ленина. Бичура мне сразу понравилась. Лето, всё цветёт и пахнет. Мелькнула мысль: неплохо бы сюда вернуться. На пятом курсе 5 сентября 1961 года я с подружкой Ритой Баклановой приехала в Бичуру на педпрактику по химии и биологии. Направили в Бичурскую восьмилетнюю. Школа показалась убогой, но директор Николай Петрович Морев, завуч Анна Ивановна Ветошникова встретили очень тепло. Понравилась дети, педколлектив. Поселили нас в школьном доме, во второй половине которого проживала семья физрука Владимира Смолина.

Культурная жизнь – Дом культуры и кинотеатр. Тогда в кино ходила вся Бичура.

Помню, пришли на какой-то индийский фильм. Перед началом фильма сидящие впереди нас женщины зашушукались: «Врачи, врачи пришли». Мы оглянулись. Моё внимание привлекла роскошная шевелюра одного из четырёх молодых мужчин. Через несколько дней Володя Смолин, друг Филиппа (а это был он), приходит к нам с ним... Голубая рубашка, галстук. Познакомились. Потом вторая, третья встреча. В первых числах октября приходит к нам (я разливала чай) и без всякой подготовки: «Тамара, выходи за меня замуж». Стакан выпал из моих рук.

Я сейчас и сама не могу понять, почему я в душе сразу согласилась, хотя и сказала: «Подумаю».

(Окончание на 5 стр.)

Чем вам запомнится нынешнее лето?

Он. В первый раз увидел Тамару благодаря Володе Смолину, который как-то сказал: «Пойдём, познакомлю с девочками». Увидел – блондинка, голубые глаза, и сразу мелькнула шальная мысль: «Она будет моей». Я полгода работал участковым врачом в Малом Куналее. Ежедневно встречаться не могли, но при малейшей возможности мчался на свидание. Мне 28 лет. Мой друг Макар Григорьевич к этому времени уже обзавёлся семьёй. А я понял, что Тамара – моя судьба и очень боялся потерять её. Признаюсь, долго ухаживать не пришлось. Цветы, говорите? Первый роскошный букет гвоздик подарил спустя несколько лет, когда встречал её на железнодорожном вокзале в Ленинграде, где находился на учёбе. Короче говоря, моя избранница согласилась. Дружили мы с ней 20 дней.

– Кажется, мы подошли к свадьбе.

Она. 7 октября на больничной легковой машине поехали регистрироваться. ЗАГС на улице Ленина в одном из райисполкомовских зданий. Нас регистрировала Ирина Лупоновна Петрова. Расписались, открыли шампанское и ... Филипп повёз меня к родителям. Ни я их, ни они меня до этой минуты в глаза не видели.

Открыли ворота, родня стоит. Рядом сомной свидетельница – Рита. Ни свадебного платья, ни фаты на мне нет. Единственный аксессуар – белый бант в волосах. Отец Филипп Афанасьевич спрашивает: «Ну, которая твоя?», на что тот мгновенно отвечает: «Которая бравее».

Так я вошла в эту семью. На свадьбе были родственники Филиппа, его друзья Володя Эпов, Иван Афанасьев, Макар Просвиренников. После свадьбы пошли в школьный дом, и мать Василиса Осиповна (которую я вскоре назвала «мамой») дала нам бичурскую мякушку хлеба (я таких булок не видела), ещё какую-то снедь. А через три дня на пороге нашего жилья появилась моя мама из Улан-Удэ с сумками в обеих руках. Филипп что-то делал. «Это твой муж?», – спросила мама. Так она познакомилась с зятем. Я же вскоре уехала на полгода доучиваться и сдавать госэкзамены.

Он. Я бы хотел сказать, что родители Тамары – удивительные люди. Они во многом взяли на себя заботы о наших детях. Игорь и Наташа учились с первого класса в Улан-Удэ и были согреты теплом бабушки и дедушки. Мы безмерно благодарны им.

– **Ну, а теперь скажите что-нибудь друг о друге.**

Она. Он очень добрый по натуре, порядочный. Послушаешь женщин – и руку может поднять, и зарплату – в свойкошелёк. У нас этого не было. Что я покупаю, куда истратила, – никогда не следил. По большому счёту – всё на взаимном доверии. Не сердился и не упрекал, если, занятая школой, не успевала дома. Помогал, и сегодня по мере своих сил занимается домашними делами. Филипп нетребовательный. Такого – «подай, принеси» – у нас не было. Он любящий, заботливый отец и муж. А что свои печали в каждой семье, так от них никуда не уйдёшь. Были они и у нас. Вместе легче пережить.

Он. Тамара очень старательная и ответственная в любом деле. Если делает – переделывать не надо. Трудолюбивая, гостеприимная, хорошая хозяйка.

По характеру, конечно, горячая, экспрессивная, может вспылить, но отходчивая. Поссоримся – через пять минут уже всё забыла. Я в этом плане другой, долго отхожу. Но это не помешало нам жить вместе так долго. И сейчас ещё не вечер.

– **Счастливые, радостные моменты в вашей жизни?**

На этот вопрос супруги Селивановы наперебой ответили одинаково, слово в слово.

– Рождение детей и ещё, когда вся семья вместе. Семья – это сын Игорь, дочь Наташа, внуки Дима и Максим, невестка Резеда, зять Александр. Игорю 48 лет. Окончил техническое училище в Санкт-Петербурге, занят интересной работой. Его сын Дмитрий – студент третьего курса Университета искусства и культуры. Будущая специальность – режиссёр-постановщик театральных представлений. Наташа с красным дипломом окончила сначала колледж в Санкт-Петербурге, а затем там же университет имени Герцена. У неё много увлечений, как и у Игоря.

Отец научил их играть в шахматы. Наташа рисует, вяжет, шьёт, играет в теннис.

Муж Александр – инженер-программист, воспитывают первенца Максима, ему два годика. Но малый возраст не мешает ему разговаривать по телефону с бабушкой и дедушкой. Дети и внуки Селивановых проживают в Санкт-Петербурге. Об их любви к родителям, наверное, можно судить по отрывкам из стихотворных поздравлений к 23 февраля и 8 Марта.

Папе:

Ты – мужчина, пускай и не воин,
Поздравлений сегодня достоин.
На защиту Отечества встанешь,
В час лихой от беды не отпрянешь.
Без войны можешь буднично жить,
Но способен всегда защитить
Не страну, так хотя бы семью –
Своих внуков, детей и жену!

Маме:

Тебе подвластна королева всех
наук,
Ты – химик и биолог, педагог и фея
знаний,
И выходило из твоих прилежных рук
Людей так много с просветлёнными
умами,
Ты для семьи – надежда, компас
наш земной,
И никого дороже нет на целом свете!
Так пусть тебя обходят беды сторо-
ной,
Пусть наполняет паруса попутный
ветер!

– **И немного о ваших увлечениях.**

Она. С детства обожала цветы, не мыслю дома без клумбы. Каждый год выращиваю какие-нибудь новые сорта. А вот комнатные цветы не люблю. Люблю готовить, в том числе соленья-варенья, разгадывать кроссворды. Случается, днём слово не могу разгадать, не поленюсь – ночью встану, если оно в голову придёт. Люблю раздавать то, что имею.

Выписываем и читаем массу газет и книг. Теперь есть время и на это. А главная наша любовь – дети и внуки.

Он. В своё время достаточно упорно занимался спортом – штангой, волейболом. Сейчас с удовольствием смотрю спортивные передачи. Мы оба кроссвор-

дисты, только Тамара любит рыться в словарях, а я больше «роюсь» в своей голове. Потом только обращаюсь к словарям. Не могу жить без книг. Какие удивительные книги можно теперь приобрести! Не отрываясь, так бы и читал недавно приобретённое издание из 24 томов «Тысячелетие русской истории».

Что скрывать, иногда бывает очень тяжело, что даже жить не хочется. Но наступит утро, день приходит и думаешь: нет, жить – это лучше, чем не жить. А время сейчас интересное.

Остаётся добавить, что история любви и жизни Тамары и Филиппа Селивановых, ответ скептикам, которые не верят в любовь с первого взгляда и в любовь вообще. Признаюсь, первоначальное название статьи было «20 дней и 50 лет». И пусть в эти волнительные для них дни звучит в душах юбиляров знакомая мелодия танго.

А мы случайно повстречались,

Мой самый главный человек.

Благословляю ту случайность

И благодарен ей вовек.

Представить страшно мне теперь,

Что я не ту открыл бы дверь,

Другой бы улицей прошёл,

Тебя не встретил, не нашёл.

Здоровья, счастья вам и вашей семье!

Нелли Коробенкова.